

УДК 398.221(=512.157)
DOI 10.25587/q2298-4531-1771-p

А. С. Ларионова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия

МОБИЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА В ПЕСНЯХ СТИЛЯ ДЖИЭРЭТИИ ЫРЫА ОЛОНХО В. О. КАРАТАЕВА «МОГУЧИЙ ЭР СОГОТОХ»

Аннотация. До настоящего времени не изучены параметры структуры текста в *джиэрэтии ырыа* олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох». Соотношение слова и музыки в якутском олонхо рассматривали с позиций сопоставления музыкального ритма, интонации с ритмом и интонацией стиха, а также на уровне фонологии якутской речи. Сравнение количественной ритмики с ритмикой стиха, которое способствует выяснению этих параметров, еще не проводилось. Все вышесказанное определяет актуальность исследования. Цель исследования – изучение параметров структуры текста *джиэрэтии ырыа* олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: 1. изучить олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» в записи В. В. Илларионова разных годов; 2. рассмотреть количественную ритмику напевов; 3. сравнить соотношение словесного текста и напева; 4. выявить параметры структуры текста. Исследование проводилось на основе анализа связи слова и музыки *джиэрэтии ырыа* олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева. Аналистика текста песен представлена в виде таблиц. Материалом исследования стали опубликованные нотные расшифровки *джиэрэтии ырыа* олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева в записи В. В. Илларионова 1982 и 1986 гг. Методологию работы составили труды Б. Б. Ефименковой, К. В. Квитки, М. Г. Кондратьева, Г. Б. Сыченко. В исследовании использованы методы исторического, слогоритмического и сравнительно-сопоставительного анализов. Новизна исследования связана с тем, что параметры структуры текста *джиэрэтии ырыа* олонхо выявлены впервые. Сверхдолгие распевы выполняют формообразующую функцию. Сравнение структуры слова и музыки позволило определить *джиэрэтии ырыа* как напевы с мобильными параметрами структуры. Перспективным станет изучение параметров ритмической организации *дэгэрэнг ырыа*. Направление будущих изысканий связано с выявлением типологии ритмических форм в песенной культуре якутов.

Ключевые слова: олонхо, олонхосут, мобильные параметры структуры, аудиозаписи, нотные записи, количественная ритмика, песня, напев, стиль, стих.

А. S. Larionova

Mobile text structure parameters in the dieretii style songs of the Karataev's "Mighty Er Sogotokh" olonkho

Abstract. To date, the parameters of the structure of the text in the *dieretii yrya* of the Karataev's olonkho "Mighty Er Sogotokh" have not been studied. The ratio of word and music in the Yakut olonkho has been considered from the standpoint of comparing musical rhythm, intonation with rhythm and intonation of poem, as well as at the level of phonology of Yakut speech. A comparison of quantitic rhythm with poem rhythm, which contributes to the explanation of these parameters, has not yet been made. All of the above determines

ЛАРИОНОВА Анна Семеновна – доктор искусствоведения, доцент, г. н. с. отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия.

E-mail: degerenan@mail.ru

LARIONOVA Anna Semenovna – Doctor of Art Studies, Associate Professor, Principal Researcher, Folklore and Literature Department, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk, Russia.

E-mail: degerenan@mail.ru

the relevance of the study. *The purpose* of the research was to study the structure parameters of the text of the *dieretii yrya* olonkho “Mighty Er Sogotokh” by V. O. Karataev. To achieve the goal, it is necessary to solve the following problems: 1. To study the Karataev’s olonkho “Mighty Er Sogotokh” in the record of V. V. Illarionov of different years; 2. Consider the quantitive rhythm of singing; 3. Compare the ratio of verbal text to songs; 4. Identify text structure settings. The study was carried out on the basis of an analysis of the connection between the word and the music of *dieretii yrya* olonkho “Mighty Er Sogotokh” by V. O. Karataev. The analytics texts of the songs are presented in the form of tables. The material of the study was the published notes of the *dieretii yrya* of the olonkho “Mighty Er Sogotokh” by V. O. Karataev in the record of V. V. Illarionov of 1982 and 1986. The methodology of the work was compiled by B. B. Efimenkova, K. V. Kvitka, M. G. Kondratiev, G. B. Sychenko. The study used *methods* of historical, syllable rhythmic and comparative analyses. *The novelty* of the study is due to the fact that the parameters of the structure of the text of the *dieretii yrya* olonkho were revealed for the first time. Ultra-long chants perform a form-building function. A comparison of the structure of the word and music made it possible to define the *dieretii yrya* as a song with mobile parameters of the structure. It will be promising to study the parameters of the rhythmic organization of *degereng yrya*. The direction of future research is associated with the identification of the typology of rhythmic forms in the song culture of the Yakuts.

Keywords: olonkho, olonkhohut, mobile parameters of structure, audio recording, records of notes, quantitive rhythm, song, tune, style, poem.

Введение

Актуальность статьи связана с тем, что до настоящего времени не изучено соотношение слова и музыки со слогоритмических позиций в плане параметров структуры ритмической организации текстов *джиэрэтии ырыа* (протяжное пение с гортанными призвуками *кылысах*) олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева.

Целью исследования является изучение параметров структуры текста песен *джиэрэтии ырыа* олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева.

Материалы работы представлены опубликованными нотными записями олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева 1982 и 1986 гг., т. к. определение параметров структуры музыкального текста возможно только по имеющимся расшифрованным нотным текстам.

Методологической основой исследования послужили труды Б. Б. Ефименковой, К. В. Квитки, М. Г. Кондратьева, Г. Б. Сыченко. Значимыми стали разработки А. С. Ларионовой «Структура стиха и напева в якутском олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева (по аудиозаписям полевых экспедиций в Нюрбинский улус 1968, 1975, 1982 и 1986 гг.)» [1], «Ритмическое соотношение слова и музыки в песенной традиции якутов (по материалам Вилуйской экспедиции М. Н. Жиркова 1943 г.)» [2] и «Соотношение ритмических структур стиха и напева в песенной традиции якутов: по материалам Вилуйской экспедиции М. Н. Жиркова 1943 г.» [3].

Использованы методы исторического, слогоритмического и сравнительно-сопоставительного анализов.

В российском этномузыкальном знании соотношение словесного текста и напева исследуют с 20-х гг. XX в., когда К. В. Квитка начал изучать ритмику напевов славянского песенного фольклора. Он полагал, что в изучении связи слова и музыки он разрабатывал «слово-временные схемы», которые, по его мнению, являются важнейшим выражением песенности. «В подавляющем большинстве случаев именно ритмические формы являются главным определяющим моментом в создании песенных напевов, а также и опорой памяти в их традиционном поддержании и варьировании», – писал он [4, с. 194]. На основе сравнения структуры стиха и ритмики мелодии он приходит к выяснению генезиса песни и классификации песенных жанров. Б. Б. Ефименкова изучила типологию ритмических форм русского песенного фольклора, в которой «дифференцирующим признаком выступил тип ритмического периода, т. е. структурный статус составляющих период формул музыкально-слового ритма и принципы их линейного соединения. На этом уровне определились классы и типы ритмической организации вокальных фольклорных текстов» [5, с. 246]. При этом по ее мнению: «Ритмическим периодом называют цепочку малых ритмических единиц, обладающую относительной связностью и целостностью. Это синтаксически самостоятельная часть формы, которая неизменно повторяется через определенный промежуток времени в данном тексте» [6, с. 5].

Методология М. Г. Кондратьева основана на утверждении, что «ритмика чувашских народных песен представляет собой одно из наиболее характерных и важнейших – наряду с пентатоникой – свойств чувашской народной музыкально-поэтической системы. Ее временная организация относится к квантитативному (времяизмерительному) типу. Это один из немногих изученных примеров сохраняющей жизнеспособность высокоразвитой квантитативной ритмики на территории Европы» [7, с. 158]. Данное утверждение он подкрепляет тезисом, что «при более конкретном рассмотрении акцентности как громкостного усиления отдельных тонов (любым способом), нельзя не признать чувашскую ритмику примером чисто музыкальной квантитативной системой, для которой акцентуация оказывается совершенно не существенной. Конечно, естественные акценты присутствуют в чувашских напевах <...>, но они не необходимы, не играют конструктивной роли, а иногда и не ощутимы. Сама система ритмики чувашских народных песен образована без участия акцентов» [8, с. 115]. Поэтому, по его мнению, «ритмическая организация чувашской народной песни основана на принципах квантитативной ритмической системы. Ее главная особенность – большая четкость квантитативных долготных отношений в структуре мелодии при свободе от внемузыкальных детерминант (словесно-речевых или иных)» [8, с. 3]. При этом он считает, что «география распространения квантитативной метрики не может быть ограничена только уже известными культурами. Теоретически допустимо, что через эту стадию развития прошли и многие другие народы, в той или иной степени сохранив ее в фольклоре. Поэтому поиски следов квантитативной ритмической организации в фольклоре разных народов представляются правомерными и необходимыми» [8, с. 5]. В связи с этим вполне правомерно исследование квантитативной ритмики якутских традиционных песен, в том числе напевов *джиэрэтии ырыа* олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох».

В музыкальной фольклористике теория поэтики с точки зрения квантитативной ритмики алтайской народной песни исследована Г. Б. Сыченко. Она пишет: «Основу ритмической организации южноалтайских кожон составляют четыре ритмических модуса (РМ), которые представляют собой слогоритмические структуры, основанные на соотношении кратких и долгих слогов. Все ритмические модусы обладают рядом общих признаков, таких как соответствие модуса семисложной поэтической строке, изоритмия строк в напеве, постоянное место словораздела (цезура между четвертой и пятой слоговыми ногами), контекстные преобразования (ямбический контекст и контекст лиги, или распев), слабая позиция конца строки (неразличение кратких и долгих в некоторых реализациях модусов)» [9, с. 11-12].

О записях В. В. Илларионова олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох»

В отделе фольклора и литературы имеется большое количество звучащего фольклорного материала, собранного научными сотрудниками ИГиИПМНС СО РАН, начиная с конца 50-х гг. XX в. Многие из них уже введены в научный оборот, но есть образцы, которые еще необходимо изучать. В них представлены также записи В. В. Илларионова, в частности в 1975 и 1982 гг. зафиксировано олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох».

В музыкальном отношении большая часть образцов, хранящихся в аудиоархиве, еще не исследованы. В научный оборот введены записи олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» 1982 и 1986 гг. в томе «Якутский героический эпос “Могучий Эр Соготох”» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [10] и в монографии Н. Н. Николаевой «Эпос олонхо и якутская опера» [11]. Полные нотные тексты песен якутских олонхо появляются только со времени работы над олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» в записи В. В. Илларионова при подготовке серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» к изданию. До этого времени нотные записи напевов олонхо носили фрагментарный характер.

За свою научную деятельность В. В. Илларионов записал на магнитофон большое количество олонхо. Он также интенсивно работал с самими олонхосутами. Одним из них и был В. О. Каратаев (1926-1990) из Борогонского наслега Вилуйского улуса Якутии. Он учился у олонхосутов Т. П. Гоголева, С. И. Сангыяха. «В. О. Каратаев принимал активное участие в художественной самодеятельности, улусных и республиканских фольклорных фестивалях народов Якутии, конкурсах олонхосутов, организуемых Министерством культуры, и вечерах олонхо по программе республиканского телевидения. Его сняли в фильме “Гомеры XX в.” <...> От Василия Каратаева в 1975 г. В. П. Еремеевым также записано олонхо “Эрбэхтэй Бэргэн бухатыыр”.

В 1985 г. фольклористом П. Н. Дмитриевым было записано олонхо “Оџо Тулаайах”. В 1990 г. В. В. Илларионов сдал в архив два текста олонхо В. О. Каратаева, которые написаны самим автором: “Уолуйа Боотур”, “Дырибинэ Боотур”» [12, с. 126-127]. Показательным является его олонхо «Могучий Эр Соготох».

В. В. Илларионов в 1975 г., как участник фольклорной экспедиции, произвел первую магнитофонную запись полного исполнения олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох». Позже это сказание было им записано в 1982 и в 1986 гг. для подготовки тома к серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». В Аудиовизуальном архиве отдела фольклора и литературы ИГИИПМНС СО хранятся разновременные магнитофонные записи этого олонхо, записанные П. Е. Ефремовым и В. В. Илларионовым. П. Е. Ефремовым зафиксированы под ед. хр. 00 22_1 Удаџан дьахтар ырыалара – № 4; Абааһы удаџана – № 6; Абааһы уолун ырыата – № 7; Сир Сабыйа Баай Тойон – № 8. В 1982 г. В. В. Илларионовым записаны на магнитофон 8 песен:

1. «Аан Алахчын Песня-тойук “Модун Эр Соџотох” (“Могучий Эр Соготох”)» – 102 (№ 5)¹.
2. «Абааһы кыһа. Песня-тойук “Модун Эр Соџотох”)» – 102 (№ 6).
3. «Кыскыйдаан Куо» – 101 (№ 2).
4. «Таас Кудустай. Песня-тойук “Модун Эр Соџотох”)» – 102 (№ 1).
5. «Уот Кудустай. Песня-тойук “Модун Эр Соџотох”)» – 102 (№ 7).
6. «Уот Чолбоодой» – 101 (№ 5).
7. «Харагадылаан Бэргэн» – 101 (№ 3).
8. «Харыадылаан Бэргэн. Песня-тойук “Модун Эр Соџотох”)» – 102 (№ 2).
9. «Харыадылаан Бэргэн. Песня-тойук “Модун Эр Соџотох”)» – 102 (№ 4).

Последняя магнитофонная запись олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» была произведена в 1986 г. в связи с подготовкой издания олонхо в рамках серии. Эту технически более совершенную запись В. В. Илларионов произвел в рамках Комплексной фольклорной экспедиции Института филологии СО РАН и ряда других учреждений. Сказание издано в 1996 г. [10].

Из различных аудиозаписей олонхо нотные расшифровки сказания в записях 1982 и 1986 гг. принадлежат Н. Н. Николаевой. 15 из них вошли в том «Якутский героический эпос “Могучий Эр Соготох”)» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск, 1996) [10]. Из них 13 образцов записаны в 1986 г. Для сравнительной музыкальной характеристики персонажей олонхо в ту серию также вошли 2 записи 1982 г., т. к. Э. Е. Алексеев считал их более интересными в исполнительском отношении, чем записи 1986 г. В монографию Н. Н. Николаевой «Эпос олонхо и якутская опера» (Якутск, 1993) [11] включены нотные расшифровки 9 песен, записанных В. В. Илларионовым в 1982 г.

Соотношение словесного текста и напева в дьизэрттии ырыа олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох»

Олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» имеет масштабные объемы. Так, версия 1986 г. имеет 6377 стихотворных строк. «Олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева по названию, тематике и развитию сюжета относится к группе олонхо о богатырях-родоначальниках племени ураангхай саха. Они отмечают, что олонхо с главным героем Эр Соготох является одним из самых распространенных эпосов олонхо повсюду, где живут якуты. Главная сюжетная тема этих олонхо отвечает на вопросы: откуда произошел человек Среднего мира, кто такие первоначально племени ураангхай саха и как они жили. Схема сюжетного развития олонхо, по мнению исследователей, строится в основном последовательными эпическими мотивами, которые и составляют стройную структуру эпического повествования [13]. Олонхо В. О. Каратаева по содержанию и развитию сюжета представляет собой вилюйскую исполнительскую традицию. «Учитель В. О. Каратаева Т. П. Гоголев (1897-1984) воспринял это олонхо от сказителей XIX в. А те сказители, видимо, продолжали традицию своих предшественников» [10, с. 33].

В олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» ключевыми типами пения являются *джизэрттии ырыа* и *дэҕэрэнг ырыа* (метризованное пение без *кылысахов*). Наиболее знаковым в изучении связи слова и музыки является показательный для якутской песенной культуры стиль пения *джизэрттии ырыа*. «Песни типа “дьизэрттии” (это цитата, так записано у Жиркова)

¹ По записи в инвентарной книге.

по русски – протяжно, плавно. Имеют еще название “дэ-буо”, которое дано народными певцами как краткое вступление почти ко всем песням, в переводе означающим “ну вот”» [14, с. 21]. Этот стиль выражен оригинальной мелодией со своеобразной мелизмой, называемой якутами *кылысах*. В данной манере поют положительные герои олонхо.

Для выяснения параметров структуры текста в *джиэрэтии ырыа* олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» существенный интерес представляет их ритмическая организация, т. к. центральным и цементирующим понятием, объединяющим поэтическую речь и мелодику в раннефольклорном пении, становится ритм. Ритмике песенных разделов олонхо В. О. Каратаева большое внимание уделила Н. Н. Николаева. Она пишет: «В фольклорном песенном творчестве слово и напев тесно взаимосвязаны: ни напев народной песни, ни ее поэтический текст не существовали порознь. Исходя из такой органичной неразрывности сторон целого, ритм напева следует рассматривать в единстве ритма стиха» [11, с. 46]. Методикой изучения связи слова и музыки, на которую опирается исследователь, стал трехстрочный анализ, разработанный В. М. Беляевым. В его подходе верхняя строка – это нотный текст напева песни, средняя строка – ритмика словесного текста в виде одной линии, на которой выписаны только длительности пропетого слога словесного текста, а нижняя строка – вербальный текст песни. На основе проведенного подобным методом анализа, автор утверждает: «Певцы вилюйской зоны характеризуются строгой, лаконичной формой подачи слога “этэн ыллыыр” (буквально – поет, как говорит), основанной на единообразии ритма» [11, с. 53].

Основу напевов *джиэрэтии ырыа* составляют гомогенные в интонационном плане тирады со стабильным распевом, в том числе протяженным, представленным в сумме долгой длительностью. Чередование долгих и кратких длительностей рассмотрены в напевах *джиэрэтии ырыа* в олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» в виде таблиц, где краткой длительности (К) соответствует восьмая или восьмая с точкой, а долгой (Д) – четвертная или четвертная с точкой. Встречаются, кроме того, сверхдолгие (СД) выраженные половинной и более долгой, чем половинная, длительностью.

В словесной структуре и квантитативной ритмике напевов песен стиля *джиэрэтии ырыа* в олонхо «Могучий Эр Соготох» мы наблюдаем отсутствие определенной стабильности. В них структура поэтического текста выделяется разнообразием, что влияет на разнообразие ритмических групп в напеве. Э. Е. Алексеев утверждает: «Важно обратить особое внимание на свободный характер ритмики текста песенной части эпоса. Наши материалы ярко иллюстрируют эту специфическую особенность якутского эпического стихосложения: в текстах песенных образцов олонхо количество слогов в отдельных строках колеблется от 4 до 13» [10, с. 45]. Число слов в строках также непостоянно. Так, в 2-х версиях «Прощальной песни Туналыкаан Куо» мобильность параметров структуры проявляется в меняющихся от 4-х до 12-ти слоговых стихов с разнообразными конструкциями. Все слоги вербального текста песен *джиэрэтии ырыа* распеты долгими музыкальными звуками в разнообразной ритмической группировке. В «Первой песне Модун Эр Соготоха» структура стиха меняется от 1 до 10-ти слоговых. Семислоговая стиховая строка имеет следующую ритмику: 2+2+3, 1+2+4; восьмислоговая - 2+3+3, 2+2+4, 3+5 и т. д.:

Таблица 1 – Структура стиха и квантитативная ритмика в «Первой песне Модун Эр Соготоха» олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» в записи В. В. Илларионова в 1982 г.

№ №	Строка	Структура стиха	Структура словесного текста в пении	Кол-во слогов	Кол-во слов	Ритмическая структура напева
1.	1	1	2	1	1	СД СД
2.	2	2+2+3	2+2+3	7	3	Д Д Д Д Д Д Д
3.	3	1+2+4	1+2+4	7	3	Д Д Д Д Д Д Д
4.	4	2+3+3	2+3+3	8	3	Д Д Д К Д Д Д
5.	5	2+2+4	2+2+4	8	3	Д Д Д Д Д Д К
6.	6	3+5	3+5	8	2	Д Д Д Д Д Д Д

Окончание табл. 1

7.	7	2+4+2+2	2+4+2+2	10	4	Д Д Д Д К Д Д Д К
8.	8	4+2	4+3	6	2	Д Д Д К С Д С Д Д
9.	9	1+2+3	1+2+3	6	3	Д Д Д Д Д Д
10.	10	2+3+2	2+3+2	7	3	Д Д К Д Д Д Д
11.	11	4+3	4+3	7	2	К К К К Д Д К
12.	18	1	2	1	1	Д С Д
13.	19	3+2	3+2	5	2	Д Д Д Д Д
14.	20	2+4	2+4	6	2	Д Д К К Д Д
15.	21	3+3	3+3	6	2	Д К К Д Д Д

В «Алгысе-благословении огня. Песня Модун Эр Соготоха» структура словесного текста изменяется от односложного слова в строке до 11-ти сложного в 11 строке, где только 4-х сложная строка имеет структуру 2+2:

Таблица 2 – Структура стиха и квантитативная ритмика напева «Алгыса-благословения огня. Песни Модун Эр Соготоха» олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» в записи В. В. Илларионова в 1982 г.

№ №	Строка	Структура стиха	Структура словесного текста в пении	Кол-во слогов	Кол-во слов	Ритмическая структура напева
1.	1	1	2	1	1	С Д Д
2.	2	1+2+3	1+2+3	6	3	Д Д Д Д Д Д
3.	3	2+2	2+2	4	2	Д Д Д Д
4.	4	2+2	2+2	4	2	Д Д Д Д
5.	5	2+2	2+2	4	2	Д Д Д Д
6.	6	2+2	2+2	4	2	Д Д Д Д
7.	7	3+3	3+3	6	2	Д К К Д Д Д
8.	8	2+2	2+2	4	2	С Д Д Д Д
9.	9	2+3	2+3	5	3	Д Д Д Д Д Д
10.	10	2+2	2+2	4	2	Д Д Д К
11.	11	3+2+2+4	3+2+2+4	11	4	Д Д К К Д Д Д Д Д Д Д
12.	12	2+3+2	2+3+3	7	3	Д Д К К Д Д Д С Д С Д К

В Алгысе-благословении Сир Сабыйа Баай Тойона – от односложных до 9-ти слоговых конструкций:

Таблица 3 – Структура стиха и квантитативная ритмика напева «Алгыса-благословения Сир Сабыйа Баай Тойона» олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» в записи В. В. Илларионова в 1982 г.

№ №	Строка	Структура стиха	Структура словесного текста в пении	Кол-во слогов	Кол-во слов	Ритмическая структура напева
1.	1	1	2	1	1	С Д С Д Д
2.	2	2+2+2	2+2+2	6	3	Д Д К К Д Д
3.	3	2+3+2	2+3+2	7	3	Д Д Д К К Д Д
4.	4	2+1+3	2+1+3	6	3	Д Д Д Д Д Д
5.	5	4+4	4+4	8	2	Д Д Д Д Д Д Д Д
6.	6	4+3	4+3	7	2	Д Д Д Д Д Д Д
7.	7	2+3	2+3	5	2	С Д С Д Д Д К
8.	8	3+1+3	3+1+3	7	3	Д К К Д Д Д К
9.	9	2+3	2+3	5	2	Д Д Д Д Д

Окончание табл. 3

10.	10	3+1+3	3+1+3	7	3	Д К К Д Д Д К
11.	11	3+4	3+4	7	2	Д Д Д Д Д Д Д
12.	12	3+4	3+4	7	2	Д Д К Д Д Д К
13.	13	2+2+4	2+2+4	8	3	Д Д Д К Д Д Д К
14.	14	2+3+4	2+3+4	9	3	Д Д Д Д Д Д Д Д Д
15.	15	1	2	1	1	С Д К

Здесь встречающиеся семислоговые структуры имеют самое разнообразное деление на слоги: 2+3+2; 3+1+3; 3+4; 1+2+4.

Краткие длительности в *джиэрэтии ырыа* встречаются редко. Так в «Прощальной песне Туналыкаан Куо» 1982 г. они обнаруживаются только при приближении к каденции и в самой каденции в 9, 11 и 12 строках [10, с. 70], а в версии 1986 г. все слоги распеты только долгими длительностями и краткие длительности отсутствуют [10, с. 71]. В «Песне старухи» версии 1986 г. краткая длительность встречается только однажды в конце 4 строки [10, с. 61].

Таким образом, соотношение слова и музыки в песнях стиля *джиэрэтии ырыа* олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» по систематике, предложенной Б. Б. Ефименковой, представляют собой в большей степени мобильные параметры структуры и, «поскольку музыка, поэзия – искусства временные, мобильность вокальных текстов определяется прежде всего ритмическим уровнем их структуры. Другими словами, мобильность текста возникает при мобильности его ритмического склада. Степень ее может быть весьма различной – от небольшого варьирования отдельных сторон ритмической организации до полного нивелирования ритмической формы, которая теряет инвариантные качества и становится спонтанной и неупорядоченной» [5, с. 230]. В данном случае мобильность параметров структуры ритмической организации выражены варьированием ритмической организации словесного текста и напева.

Анализ напевов показал, что на один словесный слог приходится один музыкальный звук или распев. По словам Э. Е. Алексеева: «Эпический речитатив олонхо строится по принципу 1 слог – 1 нота. Внутрислоговые распевы встречаются как отступления от правила, они лишь изредка раскрывают дифтонги или приходится на долгую гласную (по нормам якутской орфографии такая гласная передается удвоенной буквой)» [10, с. 45]. При этом в распевах долгие длительности в *джиэрэтии ырыа* в олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» выражены в основном распевами двумя восьмыми длительностями, перемежающимися *кылысахами* и в сумме равными четвертной.

Сверхдолгие длительности одно- и двусложного слова могут быть распеты более долгими длительностями, чем четвертная и переданы разнообразными распевами как в интонационном, так и метроритмическом отношениях. В них один слог слова растянут по времени за счет протяженного распева и односложное слово становится равным по времени одной полноценной тираде. Подобные сверхдолгие длительности односложного слова имеются в песнях в меньшей степени и выполняют формообразующую функцию, представляя собой начальный зачин на слова «Дьэ буо!» («Ну вот»). Другие сверхдолгие встречаются в каденционной части, а также обнаруживаются в моментах, которые подчеркивают появление нового раздела, как это можно наблюдать в «Алгысе-благословении огня песни Модун Эр Соготоха» в записи 1982 г.

Заключение

Изучив параметры структуры текста в *джиэрэтии ырыа* олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» мы пришли к следующим выводам:

1. Аналитика ритмической организации песен стиля *джиэрэтии ырыа* показала, что мобильность параметра структуры текста в песнях *джиэрэтии ырыа* олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» проявляется как на уровне постоянного изменения структуры стиха, так и в разнообразии ритмики слогонот в распевах.

2. Появление одно- и двусложных слов с протяженными ритмически разнообразными распевами, занимающими за счет этого время, равное одной тираде, выполняет формообразующую функцию, разграничивая разделы формы песни.

Результатом исследования стало выявление мобильных параметров структуры ритмической организации текста *джигэрэтии ырыа* олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» на уровне словесного ряда и напева. Уровень параметров структуры ритмической организации текста *джигэрэтии ырыа* выражен варьированием ритмической организации в мелодии, где варьирование ритмики происходит более часто, чем в словесной части. В вербальной части происходит изменение структуры только отдельных строк в песне.

В перспективе на основе проведенной работы необходимо изучение параметров структуры текста в другом стиле якутского пения *дэгэрэнг ырыа* олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох». Будущие изыскания в области соотношения словесного текста и напева вполне могли бы способствовать выяснению генезиса ритмических форм традиционного якутского пения.

Литература

1. Ларионова А. С. Структура стиха и напева в якутском олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева (по аудиозаписям полевых экспедиций в Нюрбинский улус 1968, 1975, 1982 и 1986 гг.) / А. С. Ларионова // Актуальные проблемы изучения дописменной истории Северной Евразии : сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию заслуженного деятеля науки Республики Саха (Якутия), почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, действительного члена Академии наук Республики Саха (Якутия) и Международной академии наук высшей школы, доктора исторических наук, профессора Алексеева Анатолия Николаевича (г. Якутск, 28–29 октября 2021 г.). – Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2021. – С. 162–167.
2. Ларионова А. С. Ритмическое соотношение слова и музыки в песенной традиции якутов (по материалам Вилуйской экспедиции М. Н. Жиркова 1943 г.) / А. С. Ларионова ; ответственный редактор Е. Н. Кузьмина // II Сибирский форум фольклористов : к 90-летию со дня рождения А. Б. Соктоева, основателя серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» : тезисы докладов. – Новосибирск : Алеспресс, 2021. – С. 70–72.
3. Ларионова А. С. Соотношение ритмических структур стиха и напева в песенной традиции якутов : по материалам Вилуйской экспедиции М. Н. Жиркова 1943 г. / А. С. Ларионова ; [под ред. А. Г. Ларионовой] // Музыкальное творчество, исполнительство, образование: инновационные подходы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (26 марта 2021 г., г. Якутск). – Электрон. текст. дан. (3,6 Мб). – Киров : Издательство МЦИТО, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: PC, Intel 1 ГГц, 512 Мб RAM, 3,6 Мб свобод. диск. пространства; CD-привод; ОС Windows XP и выше, ПО для чтения pdf-файлов. – Загл. с экрана. – С. 135–140.
4. Квитка К. В. Избранные труды в 2-х томах / К. В. Квитка. – Т. 1. – Москва : Советский композитор, 1971. – 384 с.
5. Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора / Б. Б. Ефименкова. – Москва : Композитор, 2001. – 256 с.
6. Ефименкова Б. Б. Ритмика русских традиционных песен : учебное пособие по курсу «Народное музыкальное творчество» РАМ им. Гнесиных / Б. Б. Ефименкова. – Москва : Издательство Московского института культуры, 1993. – 154 с.
7. Кондратьев М. Г. О ритме чувашской народной песни. К проблеме количественности в народной музыке / М. Г. Кондратьев. – Москва : Советский композитор, 1990. – 144 с.
8. Кондратьев М. Г. Традиционная музыка чувашей как язык культуры / М. Г. Кондратьев // Чувашский гуманитарный вестник. – 2020. – № 15. – С. 144–167.
9. Сыченко Г. Б. Традиционная песенная культура алтайцев : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – Новосибирск, 1998. – 23 с.
10. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск : Наука, 1996. – 440 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 10).
11. Николаева Н. Н. Эпос олонхо и якутская опера / Н. Н. Николаева. – Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1993. – 187 с.
12. Кузьмина А. А. Олонхо Вилуйского региона : бытование, сюжетно-композиционная структура, образы / А. А. Кузьмина. – Новосибирск : Наука, 2014. – 160 с.
13. Борисов Ю. П. Формы параллелизма в якутском олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева и хакасском эпосе «Ай-Хуучин» П. В. Курбижекова / Ю. П. Борисов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия : Эпосоведение. 2017. № 4 (08). С. 56–68. – URL: <http://epossvfu.ru>. Борисов.pdf (дата обращения: 03.03.2022)
14. Жирков М. Н. Якутская народная музыка / М. Н. Жирков. – Якутск : Книжное издательство, 1981. – 176 с.

References

1. Larionova A. S. Struktura stikha i napeva yakutskogo olonkho "Moguchii Er Sogotokh" V. O. Karataeva (po audiozapisyam polevykh ekspeditsii v Nyrbinskii ulus 1968, 1975, 1982 i 1986 gg.) (The structure of poetry and song in the Yakut olonkho «Mighty Er Sogotokh» by V. O. Karataev (based on audio recordings of field expeditions to Nyurbinskii ulus 1968, 1975, 1982 and 1986)). In: Current problems of studying the preliterate history of Northern Eurasia: Collection of materials of the All-Russian scientific conference with international participation in honor of the 75th anniversary of honored scientist of the Sakha Republic (Yakutia), honorary worker of Higher education of the Russian Federation, full member of Academy of Sciences of the Sakha Republic (Yakutia), and the International academy of Sciences of the Higher School, doctor of historical sciences, professor Anatoly Nikolaevich Alekseev (Yakutsk, October 28-29, 2021). Yakutsk, IHRISN SB RAS Publ., 2021, pp. 162-167. (in Russ.)
2. Larionova A. S. Ritmicheskoe sootnoshenie slova i muzyki v pesennoi traditsii yakutov (po materialam Vilyuiskoi ekspeditsii M. N. Zhirkova 1943 g.) (The rhythmic ratio of words and music in the song tradition of the Yakuts (based on the materials of M. N. Zhirkov's Vilyui expedition in 1943)). In: II Siberian Forum of Folklorists: in honor of the 90th anniversary of the birth of A. B. Soktoev, founder of the series «Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East»: Theses of reports / responsible ed. E. N. Kuzmina. Novosibirsk, Alexpress Publ., 2021, pp. 70-72. (in Russ.)
3. Larionova A. S. Sootnoshenie ritmicheskikh struktur stikha i napeva v pesennoi traditsii yakutov: po materialam Vilyuiskoi ekspeditsii M. N. Zhirkova 1943 g. (The ratio of rhythmic structures of poem and singing in the song tradition of the Yakuts: based on the materials of M. N. Zhirkov's Vilyui expedition in 1943). In: Musical creativity, performance, education: innovative approaches [Web resource]: a collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (March 26, 2021, Yakutsk) / [edited by A. G. Larionova]. Electron. text. given. (3.6 MB). Kirov: MTSIT publishing house, 2021. 1 electron. opt. Disc (CD-R). – Systems. requirements: PC, Intel 1 GHz, 512 MB RAM, 3.6 MB freedoms. disk. spaces; CD drive; Windows XP and later, PDF reader. Title from the screen. pp. 135-140. (in Russ.)
4. Kvitka K. V. Izbrannye Trudy v 2-kh tomakh (Selected works in 2 volumes). Vol. 1. Moscow, Soviet composer Publ., 1971, 384 p. (In Russ.)
5. Efimenkova B. B. Ritm v proizvedeniyakh russkogo vokal'nogo folklora (Rhythm in Russian vocal folklore). Moscow, Composer Publ., 2001, 256 p. (In Russ.)
6. Efimenkova B. B. Ritmika russkikh traditsionnykh pesen. Uchebnoe posobie po kursu "Narodnoe muzykal'noe tvorchestvo" RAM im. Gnesinykh (Rhythm in Russian traditional songs. Educational materials from the course "Folk musical creativity" Gnesin RAM). Moscow, Publishing House of the Moscow Institute of Culture, 1993, 154 p. (In Russ.)
7. Kondratiev M. G. O ritme chuvashskoi narodnoi pesni. K probleme kvantitativnosti v narodnoi muzyke (On the rhythm of the Chuvash folk song. To the problem of quantitism in folk music). Moscow, Soviet composer Publ., 1990, 144 p. (In Russ.)
8. Kondratiev M. G. Traditsionnaya muzyka chuvashei kak yazyk kul'tury (Traditional Chuvash music as a language of culture). In: *Chuvash humanitarian bulletin*. 2020, no 15, pp. 144-167. (In Russ.)
9. Sychenko G. B. Traditional song culture of Altai residents. Abstract of the dissertation of the Candidate of art history. Novosibirsk, 1998, 23 p. (In Russ.)
10. Yakutskii geroicheskii epos "Moguchii Er Sogotokh" (Yakut heroic epic "Mighty Er Sogotokh"). In: Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 10. Novosibirsk, Nauka Publ., 1996, 440 p. (In Russ. and Yakut)
11. Nikolaeva N. N. Epos olonkho i yakutskaya opera (The olonkho epic and Yakut opera). Yakutsk, YaNTs SO RAN Publ., 1993, 187 p. (In Russ.)
12. Kuzmina A. A. Olonkho Vilyuiskogo regiona: bytovanie, syuzhetno-kompozitsionnaya struktura, obrazy (Olonkho of the Vilyui region: existence, plot, and compositional structure, images). Novosibirsk, Nauka Publ., 2014, 160 p. (In Russ.)
13. Borisov Yu. P. Formy parallelizma v yakutskom olonkho "Moguchii Er Sogotokh" V. O. Karataeva i khakasskom epose "Ai Khuuchin" P. V. Kurbizhekov (Forms of parallelism in the Yakut olonkho "Modun Er Sogotokh" by V. O. Karataev and the Khakass epic "Ai-Khuuchin" by P. V. Kurbizhekov). *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic Studies*. 2017, no 4 (08). [Web resource]. URL: <http://epossvfu.ru/index.php/1/article/view/102> (accessed 03.03.2022), pp. 56-68. (In Russ.)
14. Zhirkov M. N. Yakutskaya narodnaya muzyka (Yakut folk music). – Yakutsk, Book Publishing House, 1981, 176 p. (In Russ.)